

Сирота Наум Михайлович

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ

В статье анализируются подходы российских политологов либерального направления к вопросу о месте и роли России в современных международных отношениях. Рассматриваются предлагаемые ими приоритеты внешней политики как инструмента модернизации страны, рекомендации с целью изменения её содержания и расширения инструментария. Показана безальтернативность отстаиваемого либералами европейского выбора России как условия укрепления её международного статуса. Констатируется парадигмальная близость воззрений либералов школе политического идеализма в теории международных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Барсамов Н. С. Айвазовский в Крыму. Симферополь, 1970. 94 с.
2. Башенко Р. Д. К. Ф. Богаевский. М.: Изобразительное искусство, 1984. 240 с.
3. Волошин М. Собрание сочинений. М.: Эллис Лак, 2008. Т. 7. Кн. 2. 243 с.
4. Волошин М. А. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. 848 с.
5. Волошин Максимилиан – художник. М.: Советский художник, 1978. 237 с.
6. Воронова О. П. Над понтон Эвксинским: К. Богаевский. М.: Советский художник, 1982. 183 с.
7. Грабарь И. Э. Моя жизнь: этюды о художниках. М.: Республика, 2000. 496 с.
8. Манин В. С. Константин Богаевский. М.: Белый город, 2000. 64 с.
9. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. Л. – М.: Искусство, 1974. Т. 2. 192 с.
10. Рылов А. А. Воспоминания. Л.: Художник РСФСР, 1977. 84 с.
11. Сиренко А. С. Образы «Страны Киммерии» в творчестве К. Богаевского, М. Волошина, М. Латри // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 1. С. 181-184.
12. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900-1910-х годов. М.: Искусство, 1988. 286 с.
13. Федор-Давыдов А. А. Русский пейзаж конца XIX – начала XX в. М.: Искусство, 1974. 208 с.
14. Цветаева А. Воспоминания. М.: Бослен, 2008. Т. 1-2. 800 с.
15. Шишкин И. И. Мир художника. Л.: Искусство, 1978. 463 с.

LATRI MIKHAIL PELOPIDOVICH - CIMMERIAN PAINTING SCHOOL ARTIST**Anastasiya Sergeevna Sirenko***Department of Arts Theory and History**Moscow Academic Art Institute named after V. I. Surikov**nastjusha@land.ru*

The author tells about the almost forgotten in modern art criticism Crimean artist – M. P. Latri, the brilliant seascape painter I. K. Aivazovskii's grandson, pays particular attention to the pre-revolutionary period of Latri's creativity - studying at the Russian Academy of Fine Arts and in Munich, exhibition activity and work in Crimea, and shows that this very stage in the artist's evolution relates him to the Cimmerian painting school together with K. F. Bogaevskii and M. A. Voloshin.

Key words and phrases: Cimmeria country; Cimmerian painting school; Russian art at the turn of the XIXth-XXth centuries; German painting school; Munich Secession; "Izdebskii's Salons".

УДК 32

В статье анализируются подходы российских политологов либерального направления к вопросу о месте и роли России в современных международных отношениях. Рассматриваются предлагаемые ими приоритеты внешней политики как инструмента модернизации страны, рекомендации с целью изменения её содержания и расширения инструментария. Показана безальтернативность отстаиваемого либералами европейского выбора России как условия укрепления её международного статуса. Констатируется парадигмальная близость воззрений либералов школе политического идеализма в теории международных отношений.

Ключевые слова и фразы: глобализация; национальные интересы; мировая политика; центр силы; полицентризм; миропорядок; мировая система; модернизация; суверенитет.

Наум Михайлович Сирота, д. полит. н., профессор*Кафедра истории и политологии**Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения**sirotanm@mail.ru***ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ[©]**

В качественно новой геополитической обстановке, складывающейся в связи с завершением эры американского гегемонизма и становлением полицентрического мироустройства, перед Россией со всей остротой встает проблема выработки стратегических ориентиров внешней политики, которая явилась бы ресурсом для инновационного развития общества. Значительное внимание этой проблеме уделяется в публикациях экспертов либерального направления – А. Г. Арбатова, Т. В. Бордачёва, В. Л. Иноземцева, В. П. Лукина, Ф. А. Лукьянова, Д. В. Сулова, Д. В. Тренина, Л. Ф. Шевцовой, В. Л. Шейниса и др.

Российская внешняя политика последних десятилетий оценивается либералами как преимущественно реактивная, лишённая продуманной стратегии и избыливающая экспертами. Обоснованно констатируется, что

краткосрочный, ситуативный прагматизм позволяет поддерживать существующий статус страны, но явно недостаточен для её утверждения в качестве одного из центров силы современного мира. Обращается внимание на амбивалентность как характерную особенность позиции России в вопросах её взаимоотношений с внешним миром, проявляющуюся в двойственности и непоследовательности позиции по ряду ключевых международных проблем. Как справедливо констатируется в ряде публикаций, в обстановке глобальной конкуренции и геополитических сдвигов будет возрастать потребность в новом качестве внешней политики, модернизации её содержания и инструментария [9; 11].

Принципиально важную роль в превращении России в высокоразвитое государство, влиятельного актора мировой политики либералы отводят достижению партнёрских, а в перспективе и союзнических отношений с ведущими центрами силы современного мира – США и Объединённой Европой, располагающими наибольшим инновационным потенциалом. Миссия либералов, по утверждению Л. Ф. Шевцовой, «...заключается в том, чтобы доказывать, что нельзя модернизировать Россию без адаптации к западным стандартам, без включения России в евроатлантическое пространство» [12, с. 264].

Между сторонниками прозападного курса России имеются определённые различия в акцентировании предпочтительности преимущественно проамериканской или проевропейской ориентации страны. Сторонники приоритетности для России отношений с США подчёркивают доминирующую значимость потенциала этой страны в сфере международных отношений и относительную ограниченность возможностей Объединённой Европы в должной мере содействовать российской модернизации. Приверженцы первоочередной значимости стратегии союза России и Европы исходят из их культурно-цивилизационной общности, социальной и экономической взаимодополняемости, позволяющих создать Большую Европу как потенциальный центр силы наряду с США и Китаем, способный стать одной из опор полицентрического миропорядка.

По оценке экспертов-авторов доклада «Отношения Россия – США после “перезагрузки”»: на пути к новой повестке дня», подготовленного Советом по внешней и оборонной политике (далее СВОП), «перезагрузка» стала реальностью, что проявилось в позитивных изменениях в содержании российско-американских отношений, существенном ослаблении угрозы их отката к системной конфронтации. Нынешнее улучшение отношений между Россией и США отличает от предыдущих более прочная основа – чёткое и прагматичное понимание странами своих интересов и возможности конструктивного взаимодействия [8, с. 3].

Свидетельствами успешного завершения «перезагрузки» директор Московского центра Карнеги Д. В. Тренин считает прежде всего заключение договора СНВ-3 и соглашение о мирном атомном сотрудничестве, которые позволили нормализовать отношения между США и Россией, придать им рабочий характер. В дальнейшем, полагает он, по мере реализации ряда проектов, прежде всего вступления России в ВТО, будет происходить углубление этих отношений и их трансформация в отношения стратегического партнёрства [4].

Констатируя успех «перезагрузки», эксперты тем не менее считают, что отношения обоих государств не достигли состояния устойчивого партнёрства, хрупки и подвержены большому количеству рисков внешнеполитического и внутривнутриполитического характера. Причина такого положения усматривается в отсутствии механизма и уровня сотрудничества, гарантирующих от возврата к остроконкурентной или даже конфронтационной парадигме.

Главный недостаток «перезагрузки» либералы видят в том, что она не придаёт российско-американским отношениям стратегической цели и перспективы, развивается в значительном отрыве от магистральных тенденций международного развития и возможностей, открываемых перед участниками. Отмечается обращённость позитивных перемен преимущественно в прошлое и их наполненность либо сюжетами минувшего времени, либо текущими потребностями сторон (Иран, Афганистан и др.).

Анализируя происшедшие перемены в российско-американских отношениях, либералы обращают внимание на тот факт, что «перезагрузка» не повлияла на такие значимые мировые реалии как фундаментальное изменение международной среды, вызванное сокращением внешнеполитических возможностей США и России в результате глобального перераспределения сил в пользу новых азиатских центров, прежде всего Китая; общую диффузию силы среди многих государств, в том числе не самых крупных; негативное воздействие глобальных и региональных вызовов, справиться с которыми обе страны не смогут даже совместно без подключения других государств.

К числу наиболее опасных вызовов международной безопасности эксперты относят увеличение числа ядерных государств, в том числе реально или потенциально нестабильных; эрозию международного права и ключевых институтов; хаотизацию Большого Ближнего Востока, неясность перспектив Китая. Правомерна следующая констатация: российско-американские отношения в рамках их нынешней модели не смогут нейтрализовать негативные тенденции, риски и вызовы безопасности [8, с. 4].

По мнению экспертов, для предотвращения мирового беспорядка и связанных с ним угроз необходима выработка новой философии отношений между США и Россией, способной придать им новое качество, включая элементы военно-политического союза с целью противодействия значительной части спектра беспрецедентных вызовов.

В связи с глобальным или по крайней мере наднациональным характером большинства угроз эффективное регулирование различных сфер международной жизни расценивается аналитиками СВОП как достижимое лишь благодаря коллективным действиям заинтересованных государств. С точки зрения налаживания многостороннего сотрудничества в российско-американском взаимодействии они видят фактор, потенциально способный оказывать позитивное воздействие на форматы Россия – США – Китай и Россия – США –

Европейский Союз. Оно может выступать дополнительным связующим звеном союзнических отношений между Россией и ЕС в области безопасности, экономических и человеческих связей, стратегического взаимодействия между Россией и НАТО [6, с. 2].

Выстраивание дружественных, а по некоторым направлениям избирательно союзнических отношений, как полагают эксперты, не требует преодоления Россией и Соединёнными Штатами каких-либо фундаментальных препятствий. Благодаря «перезагрузке» впервые с середины 1990-х гг. политика США по отношению к России уже не подрывает её жизненно важные интересы, а Россия, со своей стороны, не только не угрожает фундаментальным интересам США, а даже содействует реализации некоторых из них. Складывающаяся ситуация создает беспрецедентное за последние два десятилетия окно возможностей для российско-американского партнёрства [8, с. 4].

Откат обеих сторон к противостоянию, по мнению экспертов, ускорит процесс ослабления международных позиций США и России, ослабит их внимание к реальным и общим для них вызовам и угрозам, ограничит возможности сформировать столь необходимое миру коллективное противодействие дестабилизирующим факторам мировой политики.

Представляются реалистичными прогнозы экспертов в отношении последствий конфронтационного сценария в российско-американских отношениях для обоих государств и мира в целом. Для России он чреват консервацией стагнационно-авторитарного пути развития, ставит под вопрос возможность всесторонней модернизации, ведёт к ослаблению глобальных позиций. Для США новая конфронтация чревата провалом в реализации многих приоритетных национальных внешнеполитических интересов. Для человечества в целом он опасен ростом конфликтности и неуправляемости международной среды.

Важное условие движения к качественно новому партнёрству между США и Россией эксперты видят в преодолении превалирующих в обоих государствах настороженности и недоверия, пересмотре устаревшей и неадекватной интеллектуальной парадигмы времён холодной войны, смене её на более реалистичную и модернистскую, способную радикально изменить политику. Имеется в виду осознание того факта, что в сегодняшнем, а тем более завтрашнем мире Россия и США не представляют друг для друга главную угрозу, которая ныне связана с тенденциями и событиями внешними по отношению к взаимодействию обоих государств.

Приверженцы ориентации России прежде всего на Европу ссылаются на то обстоятельство, что она является частью европейской цивилизации, хотя и особого, в силу исторических обстоятельств, ее ответвления. С их точки зрения, национальные интересы России заключаются в преобразовании собственного общества в соответствии с европейским опытом и при содействии европейских государств. Европейскому выбору России способствует действие таких факторов как неблагоприятная демографическая ситуация, экономическое и технологическое отставание, неспособность самостоятельно освоить территории и природные ресурсы, геополитическая уязвимость перед натиском исламского фундаментализма и миграционного давления со стороны Китая.

Более того, в условиях глобальных вызовов Россия и Европейский Союз взаимозависимы и смогут выжить только вместе, интегрируясь в Большую Европу от Ванкувера до Владивостока. По мнению экспертов, конкретные сроки, формы и пути образования нового центра силы естественным путём определятся с течением времени.

Оптимальный, если не единственный, способ интеграции России и ЕС авторы доклада СВОП «К Союзу Европы» видят в создании на пространстве Евразии нового межгосударственного объединения, важнейшим элементом которого должны стать правила поведения и механизмы взаимодействия участников, основывающиеся на общей культурной среде и способные воспринимать самые революционные изменения международной обстановки. Представляется вполне обоснованным их алармизм по поводу того, что хлесткая метафора «Закат Европы» может стать реальностью, если в ближайшие пять лет обе части Европы не определятся со стратегией развития, а в следующие десять лет не смогут построить основы предполагаемого Союза Европы [6, с. 7].

Либералы, ссылаясь на данные опросов общественного мнения, считают, что в российском обществе есть силы, способные поддержать европейский выбор и имеющие реальные шансы вызвать симпатии избирателей. Отмечается, что, несмотря на существующий у части социума негативизм в отношении европейской направленности внешней политики страны и особенно её активного вовлечения в многосторонние структуры, нарастающая плотность экономических и культурных связей между Россией и Европой, миролюбивая и негегемонистская внешняя политика ЕС формируют в сознании россиян благоприятный облик Европы. Действие этих факторов способствует созданию широкой социальной базы проевропейских сил страны.

Среди экспертов-либералов преобладает мнение о существовании для России выбора не между Америкой и Европой, соотносимых с европейской цивилизацией, а встраиванием в сообщество постиндустриальных государств и неизбежностью постепенной маргинализации, превращения в «падающее» государство, сырьевой придаток Китая. Проблемы Евразии предлагается решать на основе многостороннего партнёрства с Западом и прежде всего с Соединёнными Штатами, уже завоевавшими важные позиции на этом континенте.

Рассматривая Европейский Союз и Соединённые Штаты как наиболее важных экономических и политических партнеров России, либералы считают оптимальной для нее глобальной стратегией – стать частью единого пространства развитых демократических государств, замкнуть Северное кольцо цивилизованных наций, протянувшееся от Европы до Японии. Они признают, что процесс интеграции России в западное сообщество не будет ни простым, ни быстрым, поскольку потребует модернизации и адаптации к его стандартам существующих институтов и практик. Предполагается воспользоваться укреплением позиций России как дополнительным шансом для активизации сотрудничества с Европейским Союзом и Соединёнными Штатами.

Согласно преобладающему среди российских либералов мнению, России со временем следует вступить в НАТО, которое оценивается ими как союз демократий, где эффективно действуют все институты, и Россия могла бы многому поучиться. В НАТО либералы видят организацию, располагающую необходимым инструментарием обеспечения стабильности в мире и в перспективе способную стать основой для формирования системы международной безопасности. Членство в альянсе открывало бы перед Россией возможность участвовать в принятии решений по ключевым проблемам мирового развития и контролировать их выполнение.

Непосредственную интеграцию России в НАТО эксперты считают преждевременной. Ближайшую задачу они видят в надёжной стабилизации достигнутого уровня сотрудничества с этой организацией, придании позитивным тенденциям в отношениях с Западом необратимого характера.

По мнению Д. В. Тренина, вместо выдвигания задачи интеграции России в НАТО необходим курс на демилитаризацию отношений между ними, формирование Евро-Атлантического сообщества безопасности, в рамках которого война как средство решения возникающих конфликтов была бы гарантированно исключена [11, с. 112-113].

Перспективна предлагаемая А. Г. Арбатовым стратегическая линия российской внешней политики в отношении НАТО, включающая два взаимосвязанных направления: «Первое: избегая лобового сопротивления расширению НАТО, замедлить или вовсе заблокировать те его аспекты, которые противоречат интересам РФ как в географическом плане (вступление Украины, Грузии, Азербайджана), так и в функциональном отношении (расширение военного присутствия и силовые акции на постсоветском пространстве помимо или вопреки позиции РФ). Второе: не напрашиваясь на членство в союзе, через разнообразные каналы сотрудничества сделать фактическую роль России для трансформации и выполнения новых задач НАТО более значительной, чем у большинства «старых» и тем более «новых» членов. Задача максимум – это попытаться использовать ресурсы альянса в российских интересах» [1, с. 121].

С точки зрения либералов, российской элите следует исходить из того, что государства Запада и прежде всего Соединенные Штаты заинтересованы в ее способности обеспечить стабильность на территории России, и необходимо всемерно использовать эту заинтересованность для ускоренной модернизации страны. Влияние на американскую политику может быть эффективным с позиций партнерства, а не конфронтационности, с учетом лидерства Соединенных Штатов в обозримой перспективе и значимости их роли в формировании нового миропорядка.

Либералам представляются явно завышенными ожидания части российского правящего класса в отношении шансов на укрепление международного статуса страны благодаря ее принадлежности к группе БРИК, которая нередко рассматривается как некая альтернатива и противовес Западу. Констатируется, что позиционирование на поле БРИК может дать России дополнительные возможности для отстаивания своих интересов на некоторых направлениях мировой политики, получения внешних инвестиций благодаря огромным валютным резервам Китая. Акцентируется и целесообразность использования этого неформального института для выдвигания новых международных инициатив, обмена опытом по ключевым вопросам экономического развития и решения проблем модернизации.

Вместе с тем в качестве стратегически значимых для России рассматриваются реалии иного свойства. Между странами группировки БРИК (после присоединения ЮАР - БРИГС) нет ничего принципиально общего. Они слишком разные по своей истории, традициям, политическому развитию и имеют свои, во многом не совпадающие интересы. Все страны этой группы в той или иной мере действуют с оглядкой на Соединенные Штаты, которые, несмотря на ослабление своих позиций, продолжают оставаться наиболее могущественным государством мира. С учетом же предполагаемого расширения группы БРИК за счет новых международных акторов (Мексики, Индонезии и др.) это объединение, имеющее во многом виртуальный характер, скорее всего превратится в фантом.

Конструктивна и актуальна мысль о необходимости четкого ранжирования целей и приоритетов внешней политики России, исходя из того, что её главной задачей должно стать сотрудничество со странами, которые могут дать ресурсы для достижения высокого статуса в XXI веке [13, с. 39].

В долговременной перспективе продуктивной, а, возможно, и прорывной представляется предложенная В. Л. Иноземцевым идея создания при участии России «нового Запада» в противовес формирующемуся «новому Востоку» и, прежде всего, возвышению Китая. Международное сообщество, которое кроме Соединенных Штатов и Европейского Союза включало бы государства, сформировавшиеся на западной культуре, - прежде всего Россию и наиболее крупные страны Латинской Америки, стало бы самым мощным в истории субъектом мировой политики и экономики, способным существенно снизить угрозы кризисов в Азии как потенциально наиболее конфликтном регионе мира. Такая ассоциация могла бы стать притягательным фактором для правительств и народов, в той или иной степени обращенных к Западу, и для всего человечества. Выгода для России от расширения границ западного мира состояла бы в том, что был бы задан четкий вектор ее развития, существенно расширились бы возможности модернизации страны. Образование «расширенного Запада» не означало бы создания глобального антикитайского альянса уже потому, что ни один из его участников не был бы заинтересован в военном противостоянии с Китаем [3, с. 86-89].

При всей сложности реализации этой схемы, продвижение в заданном ею направлении могло бы существенно повысить степень управляемости мировым развитием, сыграть стабилизирующую роль в международных отношениях.

Акцентирование либералами приоритетности для России отношений с Западом коррелирует с позицией западных экспертов, которые исходят из того обстоятельства, что интересам США, прежде всего в сфере национальной безопасности, отвечает активное взаимодействие с Россией по жизненно важным проблемам – нераспространения и сокращения ядерного оружия, энергодиалога, контртерроризма, изменения климата, киберугроз, пиратства и т.д. Этой позиции с различными нюансами придерживаются сторонники как «избирательного сотрудничества» с Россией (например, политологи Т. Грэм, Д. Саймс и др.) [2; 10], так и стратегического партнерства с ней путем интеграции в институты евро-атлантического сообщества, прежде всего НАТО (например, политологи Ч. Капчан, Р. Легвольд и др.) [5; 7].

Для эффективного позиционирования России на постсоветском пространстве либералы считают необходимым, во-первых, определиться с тем, чего мы хотим от различных стран СНГ и к чему намерены стремиться в отношениях с ними, и, во-вторых, параллельно с наращиванием собственной привлекательности задействовать инструментарий «мягкой силы» для укрепления влияния на эти страны – фактор русского языка как средства общения; воссоздание системы вузовского образования, расширение влияния московского патриархата на русскоязычный мир и т.д.

Представляется обоснованным мнение экспертов: связи с Россией могут обрести в странах СНГ статус национальных приоритетов лишь при условии, что политика по отношению к ним будет твердо придерживаться принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела, признания безусловного права устанавливать отношения с третьими странами по их выбору и категорического отказа от каких бы то ни было территориальных претензий.

По убеждению либералов, стране нужна не реактивная «многовекторность», а активная внешняя политика с глубоко продуманными инициативами, с четкой системой приоритетов и высокой степенью предсказуемости, достойной великой державы. Модернизация всех сфер общественной жизни, полагают они, естественно ориентирует направление внешней политики России как самой крупной и потенциально самой сильной экономической державы Европы. Можно согласиться с мнением А. Г. Арбатова о том, что «конкретные параметры, а также формы и пути равноправной и взаимовыгодной интеграции России с остальной Европой, как и сотрудничества с другими ведущими государствами – США, Китаем, Индией, Японией, определит время» [1, с. 292].

Для формулирования основных принципов, направлений и целей внешней политики России либералы считают необходимым конструктивный диалог между представителями всех ответственных политических течений – консервативного, социалистического и либерального. По их мнению, экспертное сообщество могло бы способствовать успеху диалога, предоставив в распоряжение его участников свои ресурсы.

Вышеизложенное дает основания для вывода о том, что внешнеполитические воззрения российских либералов в целом адекватно отражают сложность и противоречивость переживаемого человечеством этапа становления многополярного мира в условиях турбулентной международной среды. Либералы правомерно акцентируют внимание на отсутствии у России стратегической альтернативы партнерству с Западом как важнейшему условию осуществления всеобъемлющей модернизации страны. Принципиальное значение в укреплении глобальных позиций России придается интеграции с Европой с перспективой создания Большой Европы как одного из «центров силы» формирующейся миросистемы. При разборе мнений по ряду вопросов эксперты-либералы в парадигмальном плане тяготеют к теоретической школе политического идеализма, что проявляется в акцентировании ценностей демократии, свободы, прав человека и морали.

Список литературы

1. Арбатов А. Г. Уравнение безопасности. М.: РОДП «Яблоко», 2010. 296 с.
2. Грэм Т. Россия: упадок и неопределенные перспективы возрождения. М.: РОССПЭН, 2007. 143 с.
3. Иноземцев В. Л. Контуры посткризисного мира // Россия в глобальной политике. 2009. № 3. С. 82-91.
4. Интервью Директора Московского центра Карнеги Дмитрия Тренина Радио «Свобода» 13.03.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/articleprintview/2334118.html> (дата обращения: 19.04. 2011).
5. Капчан Ч. Последний рубеж для НАТО, или Почему Россия должна вступить в Североатлантический альянс // Россия в глобальной политике. 2011. № 2. С. 21-34.
6. Караганов С. А., Бордачев Т. В., Лукьянов Ф. А. и др. К Союзу Европы: аналитический доклад российской группы международного дискуссионного клуба «Валдай» (31 августа – 7 сентября 2010). М.: РИАНОВОСТИ, 2010. 32 с.
7. Легвольд Р. Переосмысление американской политики в отношении России // Россия в глобальной политике. 2009. № 4. С. 18-33.
8. Отношения «Россия – США» после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня: взгляд из России: доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений / под ред. С. А. Караганова. М.: РИАНОВОСТИ, 2011. 48 с.
9. Россия и Запад: внешняя политика Кремля глазами либералов / под ред. И. М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. 88 с.
10. Саймс Д. Теряя Россию: плата за возобновление конфронтации // Россия в глобальной политике. 2007. № 6. С. 21-36.
11. Тренин Д. В. Внешнеполитические перспективы России // Pro et Contra. 2011. Т. 15. № 1-2. С. 101-116.
12. Шевцова Л. Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН, 2010. 272 с.
13. Шейнис В. Л. Национальная безопасность России: испытание на прочность // Полис. 2010. № 1. Ч. 2. С. 34-52.

FOREIGN POLICY GUIDELINES OF RUSSIAN LIBERALS

Naum Mikhailovich Sirota, Doctor in Political Science, Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author analyzes liberal Russian political scientists' approaches to the question of Russia's place and role in modern international relations, considers their foreign policy priorities as the tool for the country modernization, the recommendations for the changes in its content and toolset expansion, shows the lack of alternative to Russia's European choice as the condition of its international status enhancing, which is defended by the liberals, and ascertains the paradigm proximity of the liberals' views to political idealism school in international relations theory.

Key words and phrases: globalization; national interests; world policy; power centre; polycentrism; world order; world system; modernization; sovereignty.

УДК 266.3

В статье на основе анализа литературы и архивных документов рассмотрено состояние православного миссионерства и политика самодержавия в Среднем Поволжье во второй половине XIX века. Показаны основные причины «отступнического движения» и влияния татар-мусульман на новокрещенные народы. Изучены миссионерско-просветительские меры утверждения православия в регионе и проанализированы место и роль исламского фактора в практике православного миссионерства.

Ключевые слова и фразы: православие; ислам; миссионерство; новокрещенные; народы Среднего Поволжья; самодержавие; межконфессиональные отношения.

Леонид Александрович Таймасов, д.и.н., доцент
Кафедра археологии, этнографии и региональной истории
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
talws84@mail.ru

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПРАКТИКЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.®**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Исследование современных этноконфессиональных процессов в полиэтнических регионах России в условиях глобализации на материалах Чувашской Республики»), проект № 12-11-21009а/В.

Среднее Поволжье - религиозный перекресток, где сошлись две мировые религии: христианство и ислам. До середины XVI в. в государственных образованиях Среднего Поволжья ислам являлся господствующей религией. После присоединения региона к России и формального утверждения православия в качестве государственной религии, московское правительство начало политику выдавливания ислама из региона. Потеряв статус официальной религии, ислам сильно демократизировался, не только сохранил, но и усилил влияние на народы Среднего Поволжья.

В истории всей многовековой истории утверждения православия в Среднем Поволжье исламский фактор являлся одним из основных стимуляторов активизации миссионерской работы. Проблемы взаимодействия православия и ислама в регионе получили освещение в работах отечественных и зарубежных ученых [4-5; 8-11; 17-18; 20-21; 25-26; 30-31; 34; 35]. В данной статье анализируется воздействие исламского фактора на православное миссионерство в Среднем Поволжье в период буржуазных преобразований во второй половине XIX века.

Российское самодержавие всегда стремилось осуществить русско-православную унификацию полиэтнического и поликонфессионального населения Среднего Поволжья. Борьба народов за сохранение этнической идентичности и культурной самобытности заставила Екатерину II издать указ о веротерпимости (1773 г.) [23, с. 775-776]. Однако российское законодательство запрещало православным переходить в иную веру, что создавало правовой барьер перед новокрещеными, желавшими исповедовать традиционную веру [24, с. 783-784]. Стремление большинства новокрещенных вернуться в ислам и язычество породило в конце XVIII – начале XX в. «отступническое движение», главную причину которого власти видели в исламском факторе [10; 13; 16].

Ислам в Среднем Поволжье был представлен в основном татарами. К середине XIX в. в результате политики христианизации татаро-мусульманский монолит был расколот на три конфессиональные группы: мусульман, старокрещенных и новокрещенных. Крещение татар началось еще в середине XVI в. За XVI-XVIII вв. удалось окрестить лишь незначительную их часть. Крещение происходило как бы в два этапа: XVI-XVII и особенно интенсивно в первой половине XVIII в., в годы деятельности Новокрещенской конторы (1741-1764 гг.).